

Тональные системы языков манде: Краткий обзор

Сегодня вряд ли нужно кого-то убеждать в том, что просодия – интегральная часть языковой системы, заслуживающая не меньшего внимания, чем сегментная фонетика и фонология. Однако на практике у специалистов по языкам различных регионов тут наблюдаются разные походы. Если в изучении тональных языков Юго-Восточной Азии исследование языкового материала, игнорирующее тоны, просто немыслимо, то в африканистике (по крайней мере, российской) в отношении тонов нередко наблюдается некий полумистический страх. В общих исследованиях и частных статьях по морфологии или синтаксису супraseгментный уровень часто игнорируется, или же авторы ограничиваются замечаниями о том, что в данном языке имеется два или три тона, значение которых в языковой системе велико (или, напротив, – незнание которых не препятствует взаимопониманию). Однако практика изучения африканских языков показывает, что исследование синтаксиса или морфологии без учёта тонов нередко оказывается попросту ущербным: тоны образуют словоизменительные парадигмы, служат для различения типов синтагм, для противопоставлений в области прагматики... При этом заранее нельзя сказать, важны ли тоны для понимания того или иного раздела синтаксиса или морфологии: это становится ясным только после того, как функционирование тональной системы изучено.

В понимании тонов языков манде (нигеро-конголезская макросемья) за последние два десятилетия достигнут впечатляющий прогресс. Ещё сравнительно недавно были возможны публикации, ставящие под сомнение само наличие тонов, например, в бама-на (ср., в частности, [Петрянкина 1983]), теперь же стало общепризнанным, что практически все языки манде – тональные, а исключения (о которых будет сказано ниже) крайне редки и носят маргинальный характер. Для подавляющего большинства языков семьи имеются описания тональных систем, которые являют собой большое разнообразие – по числу тоном, их функциям, правилам реализации, по сегментной базе тоны. .. Время выдвигать полноценные реконструкции тональной системы праманде ещё не пришло,¹ но успехи в сравнительно-историческом изучении некоторых подгрупп семьи (особенно юго-западной и манден) позволяют выдвигать гипотезы о некоторых её основных характеристиках, а также о тех процессах, которые привели к нынешнему разнообразию.

Данный обзор носит скорее типологический характер, однако будут сделаны и некоторые экскурсы в сферу сравнительно-исторического языкознания. Поэтому сначала – несколько слов о семье манде.

Эта семья включает в себя примерно 60 языков,² распространённых в странах Западной Африки от Нигерии до Сенегала. Порядок расхождения между ними сопоставим с таковым в пределах индоевропейской семьи. На схеме представлено генеалогическое древо семьи манде в соответствии с представлениями, которые можно считать общепризнанными на настоящий момент.³

¹ Следует отметить, что реконструкцию и сегментного уровня праманде ещё предстоит сделать.

² Более точную цифру дать трудно, поскольку во многих случаях грань между близкородственными языками и диалектами одного языка очень нечёткая.

³ В этой схеме объединение в большие группы (северо-западную и центральную-юго-западную) в рамках западной ветви принадлежит Р. Кастенхольцу (особо стоит отметить объе-

Следует отметить, что в описаниях конкретных языков используются самые разные системы обозначения тонов, и сохранение орфографии источников в сравнительном обзоре вызвало бы трудности для понимания. В дальнейшем изложении тоны будут обозначаться в соответствии с Международным фонетическим алфавитом (см., в частности, [Кодзасов, Кривнова 2001, 318]⁴) следующим образом (на примере гласной *e*):

а) Уровневые тоны

Название тона	Буквенное обозначение	2-уровневые системы	3-уровневые системы	4-уровневые системы	5-уровневые системы
Сверхвысокий				é	é
Высокий	В	é	é	é	é
Средний	С		ē		ē
Низкий	Н	è	è	è	è
Сверхнизкий				è	è

б) Контурные тоны

ě – восходящий тон, ê – нисходящий (падающий) тон. В тех языках, где имеется больше одного восходящего тона, добавляется: ě – средневосходящий тон; в языках, имеющих более одного падающего тона, добавляется ê – среднепадающий тон. Плавающий низкий тон обозначается e` (Пн), плавающий высокий тон – e´ (Пв).

При необходимости будут использоваться и буквенные обозначения тонов

Теперь рассмотрим тональные системы языков манде по группам.

1. **Манден.**⁵ На поверхностном уровне в различных идиомах манден наблюдается очень большое разнообразие тоновых реализаций, причина которому – многочисленные правила продвижения тонов. За этим разнообразием скрывается достаточно однородная глубинная структура, которую, очевидно, следует отнести и к уровню праманден: два тональных уровня, *downdrift*, две тонемы, В и Н-В. Сегментной базой тонемы является слово: тон первого компонента сложного слова ассимилирует тоны последующих; то же происходит и в пределах синтагм некоторых типов, называемых «компактными».⁶ Суффиксы своих собственных тонов не имеют и всегда ассимилируются тоном основы. Подавляющее большинство слов, вне зависимости от числа слогов, при-

динение им бобо, самого и сонинке-бобо). Внутренняя классификация восточной ветви даётся в основном по [Grégoire C., de Halleux 1994], с некоторыми уточнениями. Следует отметить, что представленная здесь генетическая классификация построена без учёта строгих методологических основ лингвистической компаративистики, и можно ожидать в дальнейшем пересмотра её в некоторых важных звеньях (упомяну, в частности, большое число общих изоглосс, объединяющих южные и юго-западные манде).

⁴ Исключение: средний тон в варианте МФА, приведённом в упоминаемой книге, обозначается при помощи трема. Я обозначаю его в соответствии с другим вариантом МФА (используемым, в частности, Летним лингвистическим институтом), а трема резервирую для средневосходящего тона.

⁵ Библиография по тональным системам группы манден очень обширна. Здесь я упомяну только работу [Creissels, Grégoire 1993], в которой даётся интересная интерпретация этих систем. Краткое изложение основных черт тональных систем манинка и бамана на русском языке дано в [Выдрин, Томчина 1999, 18-23].

⁶ Иначе говоря, можно утверждать, что сегментной базой тона здесь является даже не слово, а синтагма. В качестве альтернативы можно считать все «компактные» синтагмы, с фонологической точки зрения, составными словами – такую трактовку, по-видимому, следует считать предпочтительной.

надлежит к двум тоновым классам: высокотоновый (В, В-В...) или с восходящим тоном (Н-В, Н-Н-В, Н-В-В, и т.д.).

Менее 10% основ имеют иные, «второстепенные» тональные контуры, для которых характерна значительная неустойчивость; практически все такие основы – именные.⁷ Практически единственным грамматическим тоном является референтный артикль, который проявляется как плавающий низкий тон, присоединяющийся к слову (или к компактной синтагме) справа. Этот тоновый артикль отмечен в центре зоны манден (манинка, бамана, большинство идиомов дьюла), в то время как на периферии (мандинка, хасонка, кагоро, северо-западные варианты манинка, вородугу, мау, марка-дафин) ему соответствует сегментная морфема *-o*. Очевидно, для праманден также следует реконструировать сегментный артикль *-o* с низким тоном.

В некоторых идиомах (конья, манья, дьюла Одьенне, говоры марка-дафин) тоны инвертированы, там основные тонемы такие: соответственно, низкотоновая (Н, Н-Н...) и с падающим тоном (В-Н, В-В-Н...). Как правило, корни принадлежат к одному и тому же классу по всем языкам и диалектам манден, исключений сравнительно немного.

В некоторых северо-западных манден проявляется тенденция к формированию, на фоне тоновых противопоставлений, динамического ударения. Начало такого процесса можно проследить в **кагоро** [Vydrine 2001]; более продвинутая стадия становления ударения описана Дени Кресельсом для **мандинка** [Creissels 1982a]. В мандинка этот процесс вызвал кардинальную перестройку всей просодической системы, отличия которой от тональных систем типа бамана весьма значительны.

Особое место занимает язык **мау**, в котором, по описанию Кресельса [Creissels 1982b], выделяются четыре тональных класса слов (иначе говоря, четыре тонемы): В (*búú* ‘лист’), В-Пв (*búú* ‘туман’), НВ (*kàwá* ‘плечо’), Н-Пв (*kàwà* ‘облако’). При этом плавающий высокий тон реализуется в некоторых контекстах, в частности, как сверхвысокий тон последнего слога основы или последующего слога. Из описания Кресельса следует, что мау – возможно, единственный из языков манден, в котором отсутствует *downdrift*.

Как отмечает Кресельс, различие четырёх тоновых классов не находит никакого соответствия в других идиомах манден: типам В и В-Пв соответствует высокий тон, типам Н-В и Н-Пв – восходящий тон. Можно предположить, что такое усложнение системы (включая и появление третьего тонового уровня) – следствие влияния мощного субстрата кла-дан, которое проявляется в мау на всех уровнях языковой системы, но особенно сильно – на фонетическом. Вообще, можно без большого преувеличения сказать, что мау – это язык манден с фонетикой южных манде.

В подгруппе **моколе** сравнительно хорошо описан только один язык, коранко [Kastenholtz 1987]. Его тональная система достаточно близка к прототипу манден. Судя по моим полевым материалам по трём другим языкам подгруппы, то же можно сказать и о них.

2.1. **Сосо (сусу)**. Тональная система обнаруживает многие признаки, роднящие её с системами языков манден: два тоновых уровня и *downdrift*; второй компонент составного слова или определительной синтагмы утрачивает свой лексический тон – правда, здесь он не копирует тон предшествующего слова, а становится низкотоновым (или получает тон В-Н, если предшествующий компонент заканчивается высоким тоном, что можно рассматривать как тривиальный перенос высокого тона на один слог вперёд) [Grégoire 1978]. Имеются, впрочем, и важные отличия:

⁷ Я полагаю, что по крайней мере некоторые «второстепенные» тоновые контуры могут быть результатом слияния основ с архаичным показателем именного класса, имевшим свой тон [Выдрин 1997, 248].

а) *сосо* – моротональный язык, «тяжёлые» слоги (CVN, CV:) несут здесь два тона. Таким образом, сегментный субстрат тона здесь не может быть словом, и нейтрализацию тона не-начального компонента именной синтагмы следует интерпретировать как проявление тоновой морфемы (маркера синтаксической связи), а не как простую тоновую ассимиляцию;⁸

б) имеется важное различие между именными и глагольными основами в количестве тоновых классов. Глаголы распределяются по тем же двум тоновым классам, что и в манден, В и Н-В. Что до именных основ, то те из них, которые имеют в своём составе только «лёгкие» слоги, образуют три основных тоновых класса (В, Н-В, В-Н). Для слов, имеющих «тяжёлые» слоги, число классов намного выше⁹ [Touré 1994, 49-57];

в) глаголы изменяют свои тоны в некоторых контекстах, что, по-видимому, может рассматриваться как проявление грамматического тона [Creissels 1992].

2.2. **Джалонке/ялунка.** Единственное доступное описание этого языка сделано Дени Кресельсом [ms.], оно относится к диалекту, на котором говорят в деревне Фалея в Мали. Система оказывается достаточно близкой к *сосо* на глубинном уровне, а различия касаются в основном правил поверхностной реализации тонов и сопоставимы с аналогичными различиями между различными идиомами манден.

По устному сообщению Фредерике Люпке, в диалекте джалонке на Фута-Джаллоне (Гвинея) тоны исчезли, что, в случае подтверждения, будет единственным случаем отсутствия тонов в языке семьи манде. Это исчезновение, вне всякого сомнения, следует считать результатом мощного влияния доминирующего в этом районе языка пулар (атлантическая семья), который тонов не имеет (ср. «бестоновый бамана», на котором говорят в Мали мавры и фульбе как на языке межэтнического общения).

3. **Сонинке** [Diagana O. 1984; Rialland 1990; Rialland 1991; Creissels 1991; Creissels 1992]. По-видимому, сегментным субстратом тона здесь является морфема. Выделяются два тональных уровня и *downdrift*.¹⁰ Односложные слова распределяются по двум тоновым классам (В, Н-В), двусложные – по трём (В-В, Н-В, В-Н, последний тип отмечен только для глаголов), трёхсложные – по пяти (В-В-В, Н-Н-В, В-В-Н, В-Н-В, Н-В-Н). Поведение «лёгких» и «тяжёлых» слогов относительно тонов не различается. В именных синтагмах правила тоновой ассимиляции более сложны, чем в языках манден и *сосо*: не-начальный компонент утрачивает свой лексический тон только в тех случаях, когда первый компонент синтагмы начинается высоким тоном; если же начальный тон в синтагме низкий, то второй её компонент свой тон сохраняет [Rialland 1990, 68-72].

Тон в сонинке выполняет некоторые грамматические функции. По-первых, глагол при отрицании и после видовременного показателя зависимого предложения *gà ná* утрачивает свой лексический тон, заменяя его на низкий [Creissels 1992]. Во-вторых, низким тоном маркируется обладаемое после посессивного местоимения [Rialland 1990, 73].

Хотя Анни Риалан и выделяет в сонинке «высокотоновый акцент», то, что под этим понимается, не является ударением, а лишь теоретическим конструктом, постулируе-

⁸ Точнее, с учётом продвижения высокого тона на первый слог второго компонента синтагмы – как комбинацию обоих процессов.

⁹ Большинство тоновых классов, которые не могут рассматриваться как варианты «обычных» классов (В, Н-В, В-Н), представлены небольшим количеством слов, при этом в них отмечен высокий процент заимствований. По-видимому, их можно сравнить с «второстепенными» тональными классами языков манден.

¹⁰ Усман Диагана [1984] говорит о трёх тонах, но такая трактовка проистекает из того, что он не принимает во внимание действие *downdrift*.

мым для удобства интерпретации «автоматического» тона на конце слова.¹¹ «Обычно-го» же ударения, судя по описаниям, в сонинке нет.

К сожалению, описаний тональных систем языков **бозо (тиеняхо, хаиняхо, тиема чеве, дженаама), самого (банка, джовулу, дуун, дзуун, сеeku), джого и джери** нет.

4. **Ваи**¹² имеет два тональных уровня, модулированные тоны интерпретируются как комбинации высокого и низкого тонов. Разительным отличием от других западных манде является отсутствие в этом языке downdrift. По трактовке Вельмерса, сегментным субстратом тона здесь является слог, однако такая интерпретация плохо согласуется с тем фактом, что на односложных и двусложных словах обнаруживаются одни и те же последовательности тонов. Поэтому возможна и альтернативная интерпретация: сегментным субстратом тона является слово (или, возможно, стопа). Выделяются четыре тональных класса¹³, В(-В), В-Н, Н-В, Н(-Н). Последний тоновый тип не отмечен на глаголах, да и число существительных, входящих в него, невелико.¹⁴

Как в бамана и во многих других идиомах манден, последовательность Н-В меняется в ваи на Н-Н в позиции перед высоким тоном [Welmers 1976, 40-41].

В составных словах, образованных по модели детерминативной синтагмы, лексические тоны неначальных компонентов нейтрализуются: они получают контур В-Н если им предшествует основа класса Н-В (при этом тон последней преобразуется в Н-Н), и Н-Н во всех остальных случаях:

bàŋ-kpè ‘вино (*kpè*) из пальмы рафия (*bàŋ*)’,

kàŋ-kàí ‘резчик по дереву’ (*kàŋ* ‘дерево’, *kàí* ‘мужчина’).

Иначе говоря, низкий тон является маркером второго члена такой синтагмы, при этом происходит перенос высокого тона с предшествующего слога (аналогично тому, что мы уже наблюдали в сосо).

В целом же именные и адективные основы обычно сохраняют свои лексические тоны в значительно большем числе контекстов, чем в языках манден.

Ещё одна грамматическая функция низкого тона реализуется в глаголах: в повелительном наклонении и в назывной форме он замещает лексический тон глагола.

Коно, близкородственный ваи язык, отличается от последнего тем, что в нём имеется downdrift [Welmers 1976, 148], как и в почти всех языках манден. К сожалению, какого-то более или менее подробного описания фонологии этого языка у меня нет.

4. **Юго-западные манде (ЮЗМ)**. Эта подгруппа – единственная в семье манде, тональную систему праязыка которой целенаправленно пытались реконструировать [Dwyer 1973]. Данные одного из языков ЮЗМ, менде, послужили стартовой площадкой для формирования аутоsegmentной фонологии, и в ходе сопровождавшей этот процесс дискуссии были высвечены многие аспекты тонологии этого языка.

¹¹ Я не буду излагать здесь подробности научной дискуссии между Риалан и Кресельсом относительно этого конструкта, а также релевантности автосегментного метода в отношении к сонинке в целом. Эта дискуссия, хотя и очень показательная, уже потеряла свою актуальность.

¹² Единственное описание тональной системы ваи дано Вильямом Вельмерсом [Welmers 1976, 29-35].

¹³ Иначе говоря, в ваи оказывается четыре тонемы.

¹⁴ «Среди имён тоновый тип Н(-Н), возможно, встречается лишь на недавно появившихся словах и на немногочисленных односложных относительных именах, а также на частицах» [Welmers 1976, 32]. Вопреки этому утверждению, я обнаружил среди примеров, приводимых Вельмерсом, несколько основ, хорошо представленных в различных языках манде, например *jèndà* ‘веретено’ и *làà* (очевидно, *là'à* < **làlà*) ‘весло’.

По-видимому, пра-ЮЗМ имел downdrift. Сегментным субстратом тонемы было, очевидно, слово или морфема.¹⁵ Дэвид Двайр [1978a; 1978b] реконструирует следующие тональные классы (тонемы) для имён (односложных и двусложных):¹⁶

- 1). *cú*, *cúcv*
- 2). *cǔ*, *cǔcǔ*
- 3). *cǖ*, *cǖcǖ*
- 4). *cúcv* or *cúcvǔ*.
- 5). *cǖcǖ*.

Учитывая огромное статистическое преобладание классов 1 и 2 (примерно 90% всех основ пра-ЮЗМ, реконструированных Двайром), этот автор делает вывод, что только эти два класса были унаследованы от предшествующей стадии. По его мнению, классы 4 и 5 образовались в пра-ЮЗМ в результате проникновения заимствований, а класс 3 включает в себя составные слова [Dwyer 1978a, 185-191].¹⁷

Имеются серьёзные основания сомневаться в справедливости этих последних выводов. Некоторые аргументы против заимствованного характера всего класса 5 уже излагались в работе [Выдрин 1997]. Утверждение, что слова классов 3 и 4 не имеют соответствий в «северных манде», также легко опровергается, ср.:

ЮЗМ **káli* или **káli* [Dwyer 1978b] (класс 4) мотыга –
сосо *kéři*, **джалонке** *kéři*, **ваи** *ká'ì*.

ЮЗМ **fānkāŋ* or **fānkā* (класс 3) сила, **менде** [Innes 1969] *fākā/vaka* *суц.* энергия, бодрость; *неперех.гл.* *vigour*; *vì* напрячься (чтобы поднять тяжесть), **лоома** (диалект **вое-бирасу**) *fāŋa/bāŋa*, **гвинейский кпелле** [Leger 1975] *hvaŋaŋ/vaŋaŋ* *суц.* здоровье; энергия, бодрость; запал, рвение –

сосо [Lacan 1942; Friedländer n.d.] *fāŋe* *суц.* сила; власть; удача, преимущество; **джалонке** [Creissels 1988] *fāŋá* *суц.* сила, мощь

праманден **fānKá*, **мандинка** [Creissels et al. 1982; W.E.C. 1995] *fānka* *неперех.гл.* быть богатым; быть могущественным; процветать; **джаханка** *fānka/o*, **хасонка** *fāŋa*, *fānka*, **кагоро** *fāŋá* *суц.* сила, власть, **манинка** *fānká*, *fāŋa* *суц.* сила, мощь; власть, могущество; **бамана** *fāŋá*, *fāŋá*, **бамана** (диал. **сикасо**) *fāŋá*, *fāŋa* *суц.* сила, мощь; власть, могущество; администрация, власти; **марка-дафин** *pāa*

сонинке [Galtier, Dantioko, Dramé 1979, Smeltzer & Smeltzer 1997] *fānka/ø*, мн.ч. (вост. диал.) *-ni*, (зап. диал.) *-o* *суц.* власть, **бобо** [Le Bris, Prost 1981] *fāŋā* (заимствование из манден?)

дзуун [Traoré 1998] *fā̀n*

сан [Platiel 1974, 137] *pā́á*

¹⁵ В аутоsegmentалистской терминологии Лебена, менде является «супрасегментным тональным языком» [Leben 1973]. Дэвид Двайр [1978a] оспаривает такую характеристику языка менде, но допускает, что она была применима к пра-ЮЗМ манде [Dwyer 1978b].

¹⁶ Что касается глаголов, то их тональное поведение нуждается в дополнительном тщательном исследовании – особенно в лоома и банди, возможно также в локо.

¹⁷ В работе [Dwyer 1978b, 338-339] высказывается предположение, что и класс 4 в пра-ЮЗМ также возник в результате основосложения.

дан (диал. гуета) fāā, уан rāā *неперех. гл.* быть способным, *перех. гл.* доминировать, командовать.

ЮЗМ *kŏmâ(ŋ) (класс 3) жадина, менде [Innes 1969] kŏmâ/goma *неперех.гл.* быть жадным, есть не делаясь с другими; отказывать (в чём – *hú*), банди [Heydorn 1940-41] kŏwà/? , банди [Grossmann et al. 1991] kŏwǎ/? *прил.* жадный, не щедрый; *сущ.* жадность; лоома (диал. гизима и вубома) koma/woma *сущ.* жадность, нежелание делиться едой, гвинейский кпелле [Leger 1975] kuwaŋ/guwaŋ, kuwoŋ/guwoŋ *прил.* быть жадным, *неперех.гл.* отказываться дарить подарок –

сосо [Lacan 1942; Friedländer n.d.] kuma *прил.* жадина, *неперех.гл.* быть жадным, *перех.гл.* отказываться делиться с кем-л., *сущ.* жадность, джалонке [Creissels 1988] kúamá *неперех.гл.* быть жадным

бамана kútmányá (?) *редк. перех.гл.* незаконно лишать кого-л. (чего – *lá*)

сонинке [Smeltzer & Smeltzer 1997] kuma/-na (?) *перех.гл.* лишать кого-л. (чего – *ŋa*), бобо [Le Bris, Prost 1981] kŏmā, kŏmā *перех.гл.* отказывать кому-л. (в – *nā*).

Это ставит под вопрос не реконструкцию Двайром тональной система пра-ЮЗМ, а лишь его предположения касательно более глубокой реконструкции.

К сожалению, Двайр не рассматривает возможности реконструкции на уровне пра-ЮЗМ ударения (при том что данные банди и кпелле дают основания для подобных предположений), а также не анализирует различий поведения тонов на «лёгких» и «тяжёлых» слогах (по крайней мере, данные лоома говорят о том, что эти различия могут быть довольно существенны, см. [Vydrine 1989]). Вполне возможно, именно эти факторы окажутся решающими при решении некоторых проблем, которые он затрагивает в своих публикациях.

Во всех ЮЗМ лексический тон второго компонента компактной синтагмы (иногда рассматриваемой как сложное слово) нейтрализуется и замещается низким тоном, который может подвергаться вслед за этим влиянию конечного тона первого компонента. Такую картину следует реконструировать и для уровня пра-ЮЗМ.

4.1. В менде, по данным Двайра [1978a, 185], выделяется четыре новых тональных класса: 6. c̀c̀c̀, 7. c̀c̀c̀, 8. c̀c̀c̀, 9. c̀c̀c̀. Хотя они представляют менее 10% всего словаря менде, они ставят под вопрос правомерность тезиса о том, что сегментным субстратом тона в этом языке является слово. По мнению Двайра, они «не обнаруживают устойчивых соответствий с другими ЮЗМ, даже с самыми близкими диалектами банди и локо». Однако даже из 4 слов, которые Двайр приводит в качестве образцов в своей статье, два имеют такие соответствия, которые можно считать достаточным основанием для реконструкции соответствующих основ для пра-ЮЗМ или даже на более глубоком уровне:

Менде g̀ǹe кот (класс 9), банди [Grossmann et al. 1991] g̀ǹe кот (тон следует уточнить).

ЮЗМ *nàfóló или *nàfólóŋ богатство, менде [Innes 1969] nàvó (класс 6) деньги, банди [Grossmann et al. 1991] nàhòló деньги, лоома (гизима, векема) nàvolo богатство, лоома (гизима, векема) nàvolo(g) богатство, лоома (колюма) [Post 1967] navolo богатство, деньги

Сосо [Lacan 1942; Friedländer n.d.] nafuli богатство, деньги, джалонке [Creissels

1988] *nààfùlú* богатство

Праманден **nààfóló*, **мандинка** *nàafulu* богатство, **хасонка** *nàfulu* богатство; скот; наличные деньги, **кагоро** *nàfùlú* богатство, **манинка** *nànfoló* богатство, **бамана** *nàfóló* богатство

Сонинке [Galtier, Dantioko, Dramé 1979, Smeltzer & Smeltzer 1997] *naaburi/e*, мн.ч. - *u* богатство; скот, **тиеяхо** [Guide bozo 1982] *nafolo* богатство

Бобо [Le Bris, Prost 1981] *nàfōrō* богатство

Дзуун [Traogé 1998] *nàfógb* богатство.

В менде имеет место *downstep* и *downdrift*. Тоны второго члена именной синтагмы (в иной интерпретации, составного слова) нейтрализуются и заменяются низким тоном (при низком конечном тоне первого компонента) или контуром В-Н (если первый компонент синтагмы заканчивается на высокий тон). Слова классов 2 и 5 различаются по тону только в позиции первого компонента именной синтагмы.

4.2. **Локо** (по [Dwyer 1973]). Главное отличие от менде заключается в наличии слогов с конечным элементом *-ŋ*, который присутствует в локо в скрытом виде; в менде же он был утрачен. В результате тональные классы с 1 по 4 разделяются на два подкласса каждый.

4.3. **Банди**. Если не принимать в расчёт заимствования из английского и крио, в этом языке выделяются те же пять тоновых классов, что и в пра-ЮЗМ, при этом каждый из них разбит на два подкласса, которые Двайр помечает индексами *-w* и *-s* (соответственно, с или без конечного *-(ŋ)*, аналогичного такому же элементу в локо). Важная особенность этого языка, по сравнению с менде и локо, состоит в наличии Правила Распространения Низкого Тона: низкий тон распространяется на один слог вперёд, если последний, на глубинном уровне, имеет высокий тон. Другой особенностью банди является существование ударения, которое, на нынешнем этапе развития языковой системы, уже более не является автоматическим (обусловленным тоном) на поверхностном уровне.

Тональная система банди, довольно запутанная на поверхностном уровне, стала предметом рассмотрения в более поздних публикациях [Rodewald 1989; Mugele, Rodewald 1991]. Поскольку эти авторы в своём анализе не соглашались с Двайром, рассмотрим главные точки расхождения.

а) Инвентарь тоновых классов в банди. Возражения Родевальда и Мугеле против интерпретации Двайра («низкий тон в начале слова является результатом влияния именной морфемы *ŋ-») можно понять: их подход – синхронный, и данные близкородственных языков не принимаются ими в расчёт. К сожалению, эти авторы проходят мимо очень убедительной аргументации, основывающейся на корреляции ударения и тона. По Двайру, существительные банди в своей назывной форме (т.е. с именной морфемой *(ŋ-)*) систематически имеют ударный низкотоновый слог, предшествующий высокотоновому. Это позволяет Двайру предположить, что на глубинном уровне низкотоновому ударному слогу должен соответствовать высокотоновый, а поверхностный низкий тон появляется в результате действия Правила Продвижения Низкого Тона.

Интересно, что Родевальд [1989, 21] замечает, что поверхностная реализация двайровских глубинных типов Н-В (например, /*pèlè*/ ‘дом’) и Н-Н-В (/ *nàhàá*/ ‘женщина’), хотя и имеющих одну и ту же поверхностную тоновую структуру ([*pèlé*, *nàhá*], «различается высотой фонетического тона», и что это различие носители языка банди хорошо слышат: «высокий тон основы со значением ‘женщина’ фонетически слегка выше, чем

высокий тон основы со значением ‘дом’». Объяснения Родевальда по этому поводу выглядят неубедительно; он так и не даёт ответа, как должна интерпретироваться с точки зрения фонологии эта «чуть более высокая» тоновая реализация. Ответ на этот вопрос фактически даёт Двайр: в слове со значением ‘дом’ первый (низкотоновый) слог ударный, тогда как в слове со значением ‘женщина’ ударный слог – второй. Комбинация высокого тона с ударением даёт фонетический эффект «чуть более высокого тона».

Если принять во внимание эти факты, то становится ясно, что глубинные тоны Двайра более точно отражают реальность, чем модель, предложенная Родевальдом и Мугеле. Впрочем, их нотация также может быть принята – при условии, что место ударения должно систематически указываться. Но в таком случае нотация Двайра оказывается более экономной.

Другой источник информации по тонам банди – неопубликованный словарь, составленный лютеранскими миссионерами, экземпляр которого был любезно предоставлен в моё распоряжение одним из авторов, Ребеккой Гроссман [Grossmann et al. 1991]. К сожалению, в этом словаре отсутствует предисловие, но анализ его данных показывает, что обозначение тонов следует принципам, изложенным Родевальдом, с некоторыми модификациями, не носящими систематического характера. Иными словами, в словаре обозначаются не глубинные, а поверхностные тоны (что делает невозможным различие между двайровскими классами 1w и 3w). Существительные систематически приводятся с определённым артиклем -í.

В нижеследующей таблице даны соответствия между тоновыми классами Двайра и Родевальда, а также приводятся соответствующие формы из «Словаря банди».

Dwyer [1973]	Rodewald [1989]	Словарь банди [Grossmann et al. 1991]
1w <i>cvcv</i>	LH (<i>pèlé</i> ‘дом’, <i>tèé</i> ‘курица’)	LHi, Lí (<i>pèléí</i> , <i>tèí</i>)
1s <i>cvcvɥ</i>		LHngi
2w <i>cvcv</i>	(L)L (<i>pèlèé</i> ‘дорога’, по- верхн.реализ. <i>pèlè</i>)	LLí
2s <i>cvcvɥ</i>	LLH (<i>màsàá-ɥ</i>)	LLngí
3w <i>cvcv</i>	LLH (<i>ɲàhàá</i> , по верх. <i>ɲàhá</i>)	LL (<i>ɲàháí</i>), LHi (<i>kòndái</i>)
3s <i>cvcvɥ</i> (= 2s)		LLngi (<i>ngàlingi</i>)
*4w <i>cvcv</i> (= 1w)	LH	LH/HH (<i>kàlí/ýálii</i> ‘мотыга’)
*4s <i>cvcvɥ</i> (= 1s)		
5w <i>cvcv</i>	(L)L (?)	LLí (<i>mbòlói</i> ‘шляпа’)
5s <i>cvcvɥ</i>		LHi (<i>mbèléngi</i> ‘штаны’)
6s <i>cvcvɥ</i>	LLH (?)	LHí (<i>kòfíngi</i> ‘кофе’)
7w <i>cvcv</i>	HL	LH (<i>dálà</i> ¹⁸ ‘dollar’)
	(H)H (<i>kéke</i> ‘собака’ <i>kpó</i> ‘на- вес’)	HHi, Li (<i>kékei</i> ‘собака’, <i>kpòngi</i> ‘на- вес’)
	LHL (<i>mìyá</i> ‘банан’, <i>glàásí</i>)	

¹⁸ Это слово записано в форме *dálá* в лемме, а во фразовом примере – как *dálà*. Возможно, первая из этих двух форм – результат опечатки.

	‘стекло’, <i>siméndí</i> ‘цемент’)	
--	------------------------------------	--

В работе [Rodewald 1989] различаются все тоновые классы Двайра, за исключением, очевидно, 5w. Двайровские классы 1 и 2, 3w и 5w не различаются в «Словаре банди». Контекст различения между словами классов 2w, 3w и 5w – именная синтагма (сложное слово), в которой интересующее нас слово занимает начальную позицию: после слова класса 2w тон следующего слова будет НВ(Н): *kàlì vɔ́lɔ́'í* ‘старая змея’. После слова класса 3w тон последующего слова высокий: *jàhà pɔ́lɔ́'í* ‘старая женщина’. После слова класса 5w, НН: *bèlè pɔ́lɔ́'í* ‘старые штаны’ (кроме того, слова класса 5w имеют ударение на первом слоге, в то время как слова классов 2w и 3w – на втором).

Не вполне понятен родевальдовский класс ВВ. По словам этого автора, в него входят всего четыре слова (помимо тех, что даны в таблице, это *gbɔ́* ‘вид животного’ [красная обезьяна пата? – В.В.; впрочем, в «Словаре банди» слово с таким значением дано в форме *gbɔ̀ngí*] и *tɔ́lɔ́* ‘птица нектарница’ [в «Словаре банди» это слово записано в форме *tɔ̀lɔ̀ngí*]). На самом деле, очевидно, эти слова более многочисленны. Вот некоторые примеры из «Словаря банди»: *báhí* ‘жёлтый краситель’, возможно также *búlu* ‘труба (музыкальный инструмент)’. Тоны этих слов-исключений следует уточнить.¹⁹

Очевидно, главным аргументом Родевальда против интерпретации Двайром глубинных тональных классов является поведение глагола *tukpe/lukpe* ‘толкать’: Родевальд и Мугеле считают [1991, 114-115], что этот глагол, который имеет форму *lùkpé* в различных контекстах, должен был бы интерпретироваться Двайром как принадлежащий классу 1, ВВ. Затем они опровергают эту предполагаемую интерпретацию при помощи примеров типа *sùwàì lùkp'é* ‘толкни животное’, где пониженный высокий тон последнего слога свидетельствует о глубинном низком тоне первого слога слова *tukpo*.

Эта аргументация не может быть принята по двум причинам. Во-первых, анализ Двайра затрагивает только существительные, и механически переносить его выводы на глагольный материал, имея целью опровергнуть в дальнейшем такую проекцию, некорректно. Во-вторых, глубинный тон обсуждаемого глагола ни в коем случае не может быть ВВ: соответствующая основа в менде дана в словаре Иннеса [Innes 1969] как *tùkpá* (что может соответствовать, в нотации Двайра, *tùkpǎ* или *tùkpá*), в кпелле тоны соответствующего слова обозначены как СС (*tūā*) в [Winkler 1997] и как два падающих (*tūāŋ*, нерегулярная тоновая модель) в [Leidenfrost, McKay 1973]. Если спроецировать выделяемые Двайром тоновые классы на глаголы, то, по всей вероятности, этот глагол должен принадлежать к классу 3s.

В целом, в этом языке наблюдается уменьшение значимости тоновых оппозиций, что компенсируется становлением фонологически значимого динамического ударения.

¹⁹ Тоновое поведение этих слов может объясняться тем, что они, по каким-то причинам, не присоединили именной морфемы *ŋ-. Отметим и другие их особенности: хотя *keké* в банди имеет вариант со «слабым» согласным, *yeke*, соответствующее слово в менде, судя по нижеприведённому примеру, имеет неизменяющийся сильный согласный [Innes 1969, 41]: *bi kekei na* ‘эта твоя собака’. Слово со значением «обезьяна пата» имеет в банди неизменяющийся звонкий согласный, который может интерпретироваться диахронически как результат присоединения некоей морфемы, присутствие которой воспрепятствовало прибавлению обычной именной морфемы *ŋ-. Слово *tɔ́lɔ́(ŋ)* записано в «Словаре банди» как *tɔ̀lɔ̀ngí*.

Другое возможное объяснение – эти слова являются заимствованиями, а тоны заимствованных во всех ЮЗМ, и особенно в банди, часто нерегулярны.

4.4. **Лоома.** Тональная система этого языка претерпела очень значительные изменения по сравнению с тем состоянием, которое Дэвид Двайр реконструирует для пра-ЮЗМ. Во-первых, тоны в лоома «инвертированы»: высокий тон соответствует низкому тону в остальных ЮЗМ, и наоборот.²⁰ Во-вторых, Правило Продвижения Высокого Тона здесь распространяется на целое слово (в то время как в банди соответствующее Правило Продвижения Низкого Тона затрагивает лишь один слог), в связи с чем огромное большинство существительных и переходных глаголов в своей называемой форме имеют однообразный высокий тон (в таком виде их и фиксируют некоторые словари). Их лексические тоны выявляются лишь в некоторых строго определённых контекстах. Такое развитие привело к снижению релевантности тоновых оппозиций и на глубинном уровне: так, в диалекте гбунде, по данным Дэвида Двайра [1973], три из четырёх тоновых классов пра-ЮЗМ уже не различаются, все они имеют низкий глубинный тон.

Мой анализ [Vydrine 1989] данных Весли Садлера [Sadler 1951] по диалекту гизима, при всей его недостаточности для выявления полной картины тонов,²¹ обнаружил некоторые особенности, не отмеченные Двайром.²²

Наиболее интересным фактом лоома оказывается различие в тоновом поведении лёгких и тяжёлых слогов. Тяжёлыми в этом языке являются те слоги, которые а) имеют долгий гласный, б) предшествуют «сильному» (смычному и/или глухому) согласному, в) предшествуют «мгновенному» согласному (*ɓ*, *ʙ*).²³ Тяжёлые слоги препятствуют распространению высокого тона далее вправо. Если же слово состоит только из лёгких слогов, Правило Продвижения Высокого Тона повышает все слоги до самого конца слова или компактной синтагмы.

Другое наблюдение состоит в том, что тональные классы глаголов отличаются от таковых у существительных. К сожалению, здесь картина ещё менее полная по причине недостаточности данных. Ясно лишь, что глагольные основы по-разному влияют на тоны присоединяемых к ним суффиксов, что, очевидно, следует интерпретировать как наличие плавающих тонов.

4.5. **Кпелле.** В этом языке пра-ЮЗМ система тонов (в том виде, в каком её реконструировал Двайр) сохранилась почти без изменений.²⁴ Единственной инновацией, дос-

²⁰ Как уже отмечалось, это явление не такое уж редкое в семье манде: в пределах подгруппы манден, «инвертированные» тоны отмечены в дьюла Одьенне, конья, манья, марка-дафин. Попытку объяснить тоновую инверсию в лоома на основе экстралингвистических данных предпринял Двайр [Dwyer 1981]; объяснение тоновой инверсии в манден исходя из внутриязыковых данных даётся в [Creissels 1987/88].

²¹ Отчасти по причине моего незнания в то время литературы по тонологии ЮЗМ, отчасти из-за существенных пробелов в материалах Садлера. Дальнейший прогресс в понимании тональной системы лоома невозможен без дополнительной работы с информантами, носителями языка лоома.

²² В частности, Двайр проводил различие между лёгкими слогами (CV) и тяжёлыми слогами (исторически *CVŋ; другие типы тяжёлых слогов он не обнаружил) в позиции конца слова, но не в начальной позиции.

²³ Исторически слоги, предшествующие «сильным» согласным, заканчивались на *-ŋ, т.е. были структуры CVŋ. Труднее объяснить, почему аналогичным образом ведут себя «мгновенные» согласные, которые являются фонологически «слабыми» (если исходить из их места в системе чередования начальных согласных, см. [Выдрин 2001, 21-22]). Что представляют собой «мгновенные» согласные с фонетической точки зрения, не вполне ясно; возможно, это аппроксиманты.

²⁴ И Вельмерс [1962], и Двайр [1973] приписывают классу 2 в кпелле тоновый рисунок CC, но в реальности он реализуется как СВ перед средним или низким. Иначе говоря, поведение этого типа слов очень похоже на поведение слов класса НВ в бамана и манинка и слов класса 2

тойной упоминания, является расщепление низкого тона пра-ЮЗМ: он отражается здесь как низкий тон в словах класса 5 и в конечном сегменте падающей тонемы (классы 3, 4), в остальных случаях он соответствует среднему тону кпелле.

Следует отметить, что единственными классами, различающимися этой новой тональной оппозицией (средний : низкий), оказываются второй и пятый. Но именно эти классы различаются и другим признаком, а именно, ударением: слова класса 2 ударения не имеют, а у слов класса 5 первый слог оказывается ударным [Dwyer 1973; Welmers 1962].²⁵ Это обстоятельство позволяет дать и иную интерпретацию: именно ударение, а не высота тона, является главным признаком, по которому два класса противопоставляются.²⁶ Дополнительным признаком высокого тона является фонеция «фальцетный голос» [Welmers 1973].

По словам Вельмерса [Welmers 1962, 87], *downdrift* в кпелле проявляется только в конце высказывания – по-видимому, речь идёт скорее о явлении «конечного понижения тона», чем о настоящем *downdrift*. Устранение *downdrift* может рассматриваться как побочное явление, сопровождающее процесс расщепления тона и фонологизацию ударения в этом языке.

Сегментный субстрат тона в кпелле, вне всякого сомнения, слово, на что особое внимание обращал Вильям Вельмерс [1962, 85-89].

5. **Бобо** [Le Bris, Prost 1981] имеет три уровневых тона. По всей вероятности, третий тон можно считать инновацией, возникшей в результате перестройки двухуровневой системы с *down-drift* в систему без *down-drift*. Имеется четыре контурных тона: ВН, СН, НВ, НС, каждый из них отмечен и на одноморных слогах. Есть основания полагать, что в этом языке существует и ударение. Грамматические тоны играют важную роль в видовременной системе глагола.

6. Тональную систему **боко** Рос Джоунз [Jones 1998] интерпретирует как насчитывающую четыре поверхностных и три глубинных тона: сверхнизкий не отмечен в существительных и прилагательных, низкий – в глаголах и наречиях, да и в существительных он появляется только в конечных слогах. Однако все четыре тонемы противопоставляются в местоимениях, что можно считать достаточным основанием для признания их релевантности в языке. Сегментным субстратом тона является слог; *downdrift* или *downstep* отсутствуют.

Грамматические функции тона очень важны. Глаголы в перфекте получают сверхнизкий тон, причём двусложные глаголы могут иметь сверхнизкий тон конечного слога только в перфекте. У существительных и прилагательных в позиции первого компонента именной синтагмы конечный низкий тон меняется на сверхнизкий (что резко контрастирует с ситуацией в западных и южных манде, где грамматический тон всегда маркирует второй член синтагмы). В целом, комбинаторные изменения тонов в этом языке носят в основном регрессивный характер. 9 серий личных местоимений боко различаются главным образом тонами, хотя происхождение этих тонов от сегментных предикативных показателей часто может быть прослежено.

В боко отмечена интересная корреляция между тоном и признаком глухости/звонкости: 84% односложных глаголов со сверхвысоким лексическим тоном имеют глухой начальный согласный. Возможно, это следует рассматривать как свидетельство в поль-

в манде. Ничто не препятствует нам обозначать этот класс в кпелле как СВ.

²⁵ Я полагаю, что ударение первого слога у слов класса 5 может быть следом архаичного именного префикса (см. [Выдрин 2001, 24-26]).

²⁶ Такая интерпретация соответствовала бы моим впечатлениям от предварительного анализа записей северного диалекта кпелле, гбали (информант: Андре Камара): слова, обозначаемые в других источниках как принадлежащие к классу 5, произносятся в этом диалекте с падающим тоном, причём тон первого слога у них выше, чем у слов класса 2.

зу того, что в языке-предке число уровневых тоном было меньшим, но звонкие согласные давали тонопонижающий эффект (ср. ниже раздел о языке гуро), нынешняя же 4-уровневая система образовалась в результате расщепления тонов и устранения различия между «обычными» и тонопонижающими согласными.

В **буса** и **бокобару** [Jones 1998] противопоставляются три тонемы. Низкий тон боко соответствует низкому тону буса, а высокий – высокому тону в конечной позиции в бокобару.

7. Языки **сан-сане** [Platiel 1974] имеют 3 уровневых тона, сегментный субстрат тона – слог. На поверхностном уровне имеются и контурные тоны, которые могут быть проинтерпретированы как комбинации уровневых. Downdrift отсутствует. В сан имеется плавающий высокий тон, представляющий бытийный глагол-связку. Сюзи Платиель предполагает (на основании данных диалекта мака), что средний тон является инновацией, а изначально в системе было всего два тона. Судя по имеющимся описаниям, ударение отсутствует, хотя ослабление первого гласного в последовательностях типа CVV может интерпретироваться как свидетельство в пользу ударности второго слога в стопе.

8. **Южные манде (ЮМ)** дают большое разнообразие тональных систем. Можно, с большой осторожностью, предположить, что система языка гуро стоит ближе других к праязыковой и проявляет некоторые тенденции, позволяющие объяснить направления развития и в других языках.

8.1. Тональная система **гуро** весьма необычна, что и объясняет весьма существенные различия в её интерпретации разными авторами. В самом раннем описании [Benoist 1969] выделяется три уровневых тона – низкий, высокий и средний. В следующей по времени публикации [Grégoire 1976] к этому списку добавлены три контурных тона: НС, СВ, СН, а также отмечена частичное дополнительное распределение между уровневыми тонами. Новую интерпретацию системы предложил Лё Саут²⁷ [Le Saout 1979], который подробно проанализировал дополнительное распределение уровневых тонов: при начальных звонких согласных в стопе возможны только средний и низкий тоны, при остальных начальных (глухих, сонантах, импловивных) – только средний и высокий. Контурных тонов (которых этот автор выделяет два, восходящий и падающий) это распределение не касается. Всё это позволило Лё Сауту говорить о двух уровневых тонах, высокой и низкой, реализации которых зависят от начальных согласных, при этом звонкие согласные являются тонопонижающими.

В ходе дальнейших исследований выяснилось, что и эта картина не является полной. Оказалось, что на подсистеме личных местоимений оказываются противопоставлены три уровневых тона независимо от типа начального согласного (или его отсутствия). Это позволяет сделать вывод, что и в языковой системе в целом следует говорить о противопоставлении высокого, среднего и низкого тонов, а дополнительное распределение касается лишь подмножества не-местоимений [Vydrine ms.].²⁸ Очевидно, мы

²⁷ А.-К. Грегуар и Ж. Лё Саут работали над материалами гуро совместно. Несмотря на более раннюю публикацию Грегуара, есть основания считать, что приоритет в обнаружении обсуждаемого дополнительного распределения тонов принадлежит всё же Лё Сауту.

²⁸ Может показаться, что постулировать наличие трёх уровневых тоном только потому, что они противопоставлены в системе личных местоимений, неоправдано, учитывая количественную несопоставимость класса местоимений и всей остальной лексики языка. Однако, во-первых, такого количественного перепада не будет, если мы примем во внимание частоту местоимений не в словаре, а в тексте; во-вторых, местоимения занимают центральное место в грамматической системе языка гуро в целом, и формирование дополнительного тонового противопоставления именно на них вряд ли случайно.

наблюдаем в гуро процесс расщепления и фонологизации тонов, которые изначально являлись аллотонами.

Дополнительным фактором, влияющим на реализацию тонов, является тембр гласного: при закрытых гласных тон имеет тенденцию реализовываться существенно выше, чем при открытых.

Кроме того, в гуро отмечено явление конечного понижения тона во фразе.

Сегментным субстратом тона в гуро является стопа – одно- или двусложная единица, обладающая повышенной степенью внутренней интеграции: помимо тона, она скреплена вокалической и консонантной гармонией, а также ударением.

Ударение в двусложной стопе может падать на первый или второй слог, что в значительной мере обусловлено вокалическим типом: если второй гласный более закрытый, чем первый, ударным оказывается первый слог; в остальных случаях ударение падает обычно на второй слог. При этом безударный слог оказывается сильно редуцированным. Существуют, однако, стопы, в которых ни один слог не выделен; по-видимому, их следует считать безударными. В целом феномен ударения в гуро (его обусловленность другими факторами, его функциональная нагруженность, изменение ударения во фразе) ещё ждёт углублённого изучения.

Грамматические тоны в гуро играют очень важную роль в аспекто-темпоральной системе. Интересно отметить, что грамматические функции выполняют в основном контурные тоны – по-видимому, использованию уровневых тонов в качестве грамматических препятствовала их уже осознаваемая неустойчивость реализации, связанная с типом начального согласного.

Вопрос об интерпретации контурных тонов также остаётся открытым. Я склоняюсь, вслед за Лё Саутом, к признанию их особыми тонемами – вопреки мнению многих сторонников автосегментной фонологии (и не только её), что все модулированные тоны в африканских языках следуют считать сочетаниями уровневых фонем. В то же время относительная редкость восходящего и падающего тонов на односложных стопах с носовым гласным свидетельствует, по-видимому, о их недавней фонологизации – по всей вероятности, для пра-языка должны быть реконструированы именно сочетания уровневых фонем. Однако для принятия окончательного решения необходимы дополнительные исследования.

8.2. **Яурэ** [Hopkins 1982] – ближайший родственник гуро, между этими языками даже отмечается взаимопонимание. Тем интереснее, что здесь выделяется четыре уровневых тонемы, которые довольно регулярно соответствуют уровневым же тонемам гуро. Вот эти соответствия (на примере условных слогов с переднеязычными согласными и гласным *a*):

Гуро *tá, lá* – яурэ *tá, lá*, реже *tǎ, lá*.²⁹

Гуро *tā, lā* – яурэ *tà, là*, реже *tǎ, lá* и *tà, là*.

Гуро *dā* – яурэ *tà*, иногда *tà ~ tá*.

Гуро *dâ* – яурэ *tà* или *tà*.

Как видно из этих соответствий, звонкие согласные гуро регулярно соответствуют глухим в яурэ – очевидно, оглушение звонких и привело к окончательной фонологизации дополнительных уровневых тонов в этом языке.

Хопкинс достаточно убедительно аргументирует битонемный характер модулированных тонов в яурэ. Сегментным субстратом тона здесь можно считать слог. Грамма-

²⁹ Соответствия *tV̄* – яурэ *tV̄*, гуро *dV̄* – яурэ *tV̄* обычно имеют место при наличии закрытой гласной в слог. Если вспомнить, что в гуро при закрытой гласной тон реализуется ощутимо выше, соответствия становятся понятными.

тические тоны играют важную роль в глагольной парадигме. Отмечено большое количество комбинаторных изменений тонов во фразе.

Таким образом, при тесной генетической близости двух языков, тональные системы гуру и яурэ оказываются типологически весьма различными.

8.3. В тура³⁰ имеется четыре уровневых тона (в диалекте *Вээ* – только три) [Bearth 1971]. Сегментным субстратом тона является слог (в терминологии Беарта, мора), но и более крупная единица, которой является стопа, играет важную роль в тональной организации слова и фразы. Стопы бывают следующих типов: CV, CVV, CVη, CVLV, CVLVη, CVVV, CVVη (последний тип представлен лишь одним примером). Для тонального поведения двусложной стопы характерны следующие особенности, отличающие её от простого сочетания слогов:

а) хотя каждый из слогов стопы способен нести свою собственную тонему, тон начального слога не может быть выше тона начального слога;

б) в позиции второго члена именной синтагмы тон всей стопы меняется на сверхнизкий (*tɔŋ* ‘закон’ – *pɛɛ tɔŋ* ‘закон деревни’). В той же позиции существительные, не являющие собой единую стопу, меняют только тон первого слога (*yɔŋ* ‘lemon’ – *pɛɛ yɔŋ* ‘village lemon’).

Грамматические тоны хорошо представлены в аспекто-темпорально-модальной системе, а также в парадигмах личных местоимений. Ударение отсутствует ([Bearth 1971]). Таким образом, в языках манде стопа может выступать как рабочая единица фонологии даже в отсутствие ударения.

8.4. Дан демонстрирует большое диалектное разнообразие в отношении инвентаря тоном. В западных диалектах выделяют три уровневых тона и два контурных (среднепадающий и «ассимилирующийся падающий»), в восточных – 4 или 5 уровневых и контурные [Flik 1977]. Так, в диалекте гуэта имеется 5 уровневых тонов и два контурных – падающий и восходящий (последний удалось обнаружить лишь в одном односложном слове, *pɪ* ‘калебаса для пальмового вина’). Впрочем, количество контурных тонов зависит и от того, как определять слог в дан. Так, в соответствии с анализом Беарта и Земпа [1967], практически все морфемы в диалекте гуэта односложны. Однако возможна и другая интерпретация: последовательности, у этих авторов интерпретирующиеся как CwV и CyV, могут рассматриваться как CuV и CiV соответственно, и тогда их правомерно считать двусложными стопами.

Тоны в дан несут грамматические функции. В диалекте гуэта сверхнизкий тон заменяет лексический тон глагольной основы в презенсе и прогрессиве. Тот же самый тон появляется на втором члене некоторых типов именной синтагмы. В западных диалектах ту же роль играет «ассимилированный падающий» тон.

8.5. Гбан имеет 4 уровневых и 3 контурных тонемы – восходящую (от сверхнизкого к сверхвысокому) и средневосходящую (от сверхнизкого к высокому) [Le Saout 1973]. Сегментный субстрат тона – слог; стопа, очевидно, также релевантна, однако это предположение нуждается в дополнительной проверке.

Огромную роль в этом языке играют грамматические тоны. Они входят как интегральная часть, вместе с сегментными и субморфными признаками, в очень сложную, но при этом стройную парадигму, включающую в себя всю местоименную и глагольную морфологию [Желтов 2002].

³⁰ Я хочу поблагодарить Томаса Беарта за его ценные комментарии и критику, которые позволили мне исправить важные неточности в характеристике тональной системы тура.

8.6. Тональные системы остальных языков южной группы (мван, уан, ману, бен) изучены поверхностно. Ясно лишь, что все они трёхуровневые, остальные их особенности ещё только предстоит исследовать.

9. Встаёт вопрос: каким мог быть тональный тип праманде? Очевидно, до тех пор, пока не будет сделана реконструкция на всех языковых уровнях, любое предположение тут будет весьма гипотетично. Поэтому нижеследующие мысли и следует рассматривать лишь как очень предварительные гипотезы.

Система праманде была, по-видимому, двухуровневой, сегментным субстратом тона была морфема (или стопа). Имелось, по-видимому, не менее трёх тоном: В, Н-В, В-Н. Весьма вероятен *downdrift*. О наличии или отсутствии ударения в праманде говорить слишком рано – пока что ни ту, ни другую возможность исключать не стоит. Грамматические тоны в современных языках являются в большинстве случаев инновациями, однако по крайней мере две тональные морфемы могут претендовать на отнесение их к уровню праманде: низкий тон как маркер второго члена детерминативной именной синтагмы (ср. ваи, сосо, большинство ЮЗМ, тура, дан, отчасти сонинке), и низкий тон глагольной основы как видовременной показатель.

Расширение сегментного субстрата тона до слова или синтагмы в языках манден можно считать инновацией. Дальнейшее движение по этому пути может привести к преобразованию системы в акцентную, примером чему может служить мандинка.

В «моноэтнических» языках обнаруживается сильная тенденция к преобразованию двухуровневых систем в многоуровневые. Очевидно, в этом процессе большую роль играют ареальные факторы. Можно предположить, что механизмы этого процесса могут быть следующими:

а) расщепление тона в языках с тонопонижающими согласными, возникающее в результате слияния глухих и звонких или импловзивных и звонких фонем (ср. пример гуру и яурэ, возможно также боко);

б) возникновение новых уровней или контурных тонов под воздействием плавающих грамматических тонов (ср. кпелле, боко);

в) тональная дифференциация в ходе стяжения двусложных морфем в однослоги по схеме $C\check{V}C\acute{V}$ ($C\grave{V}\acute{V}$) ($C\check{V}$) ($C\bar{V}$ или $C\acute{V}$ или подобным).

10. Рассмотрим теперь, как соотносится материал языков манде и предлагаемая здесь интерпретация этого материала с общепринятыми в тонологии взглядами. Поскольку литература по типологии тональных систем в мире очень обильна, ограничимся здесь обобщающими работами авторитетных российских авторов [Виноградов 1990; Касевич 1983; Касевич, Шабельникова, Рыбин 1990].

Одна поправка имеет непринципиальный характер: в статье В.А. Виноградова утверждается, что максимально возможное число значимых уровней тонов – четыре. Это опровергается данными дан-гуэта, наличие в котором 5 уровней тонов не вызывает никаких сомнений.³¹

Другой пункт, который вызывает вопросы – это сегментный базис тона: «...функциональный носитель (тона) – слог... Слово ... служит для тона минимальной и достаточной областью его синтагматической идентификации» [Виноградов 1990]. Как мы убедились, оба эти положения в языках манде нарушаются: а) во многих языках сегментным базисом тона оказывается морфема (юго-западные манде), стопа (гуру) или слово (языки манден); б) если под синтагматической идентификацией тона подразумевается реализация всех дистинктивных характеристик тонемы в контексте, то в таких языках, как мау и лоома, слово не является достаточным контекстом – плавающие то-

³¹ Впрочем, само включение в МФА значков для 5 уровней тонов свидетельствует о том, что по этому вопросу в лингвистическом сообществе достигнут консенсус.

ны, присущие слову (и являющиеся частью тонемы), проявляются на смежных с ним словах.

Особенно категорично сводит тон к слогу В.Б. Касевич в книге 1983 года. Однако в публикации 1990 года он смягчает свою позицию – именно с учётом данных языков манде. Теперь он признаёт, что сегментным и функциональным базисом тона может являться морфема или слово (с. 23) – хотя последнее и представляется ему маловероятным.

Любопытны данные языков манде и для решения вопроса о сосуществовании тона и ударения. В.Б. Касевич [1983, 175-181] признаёт, с большими оговорками, возможность такого сосуществования лишь для языков, переживающих перестройку «от слогоморфемного и слогового типа к словесному и неслоговому». Аналогичное мнение высказывает и В.А. Виноградов. Как представляется, данные манде дают повод усомниться в абсолютности этого положения: в гуру и кпелле, а возможно также в бобо и сан, ударение сосуществует с политоническими системами. Такое же сосуществование может быть, по-видимому, реконструировано и для прото-дан. Есть основания полагать, что устранение такого сосуществования в дан произошло за счёт редукции безударного слога, моносиллабизации морфем и, соответственно, исчезновения ударения.

Наконец, весьма интересен в типологическом плане вопрос о возможности сосуществования в языке ударных и безударных слов – что, как представляется, имеет место в языке гуру. Саму теоретическую возможность такой ситуации В.Б. Касевич достаточно категорично отрицает; с другой стороны, подобная ситуация описана в багвалинском языке [Кодзасов 2001], где имеются слова с сильным ударением, слабым ударением и без ударения, причём эти противопоставления подтверждаются наличием минимальных пар.

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов 1990 – В.А. Виноградов. Тон. – В кн.: *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, с. 514-515.
- Выдрин 1997 – В.Ф. Выдрин. Следы именной классификации в языках манде. – В кн.: *Основы африканского языкознания. Под ред. В.А.Виноградова*. Москва: «Аспект пресс», 1997, с. 221-255.
- Выдрин 2001 – В.Ф.Выдрин. Фонологический тип и именная морфология пра-манде. Автореферат диссертации на соискание степени д.филол.н. СПб: СПбГУ, Восточный факультет, 41 с.
- Выдрин, Томчина 1999 – В.Ф.Выдрин, С.И.Томчина. *Манден-русский словарь (манинка, бама-на). Том 1*. Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 342 с.
- Желтов 2002 – А.Ю. Желтов. Синтаксис, дейксис и прагматика: грамматика без границ или суперфлексивность в аналитическом языке (краткий очерк глагольной системы языка гбан). // В кн.: *Южные манде: Лингвистика в африканских ритмах. Материалы петербургской экспедиции в Кот д'Ивуар (К 50-летию Константина Позднякова)*. Под ред. В. Ф. Выдриной, А. Ю. Желтова. СПб: Европейский Дом, 2002. С. 39-61.
- Касевич 1983 – В.Б. Касевич. *Фонологические проблемы общего и восточного языкознания*. М.: Наука. 295 с.
- Касевич, Шабельникова, Рыбин 1990 – В.Б. Касевич, Е.М. Шабельникова, В.В. Рыбин. *Ударение и тон в языке и речевой деятельности*. Л.: Издательство Ленинградского университета. 246 с.
- Кодзасов 2001 – С.В. Кодзасов. Просодия слова. – В кн.: А.Е. Кибрик (ред.). *Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари*. М.: РГГУ. С. 44-46.
- Кодзасов, Кривнова 2001 – С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. *Общая фонетика*. М.: РГГУ. 592 с.

- Петрянкина 1983 – Петрянкина В.И. Типы предложения и интонация в языке бамана. – В кн.: Вопросы африканского языкознания. Выпуск II. М.: Издательство Московского университета, с. 107-116.
- Bearth 1971 – Thomas Bearth. *L'énoncé toura*. Norman (Oklahoma): S.I.L., 1971, 481 p.
- Bearth 1980 – Thomas Bearth. Is there a universal correlation between pitch and information value? – In : Gunter Brettschneider, Christian Lehmann (eds.) *Wege zur Universalienforschung: Sprachwissenschaftlicher Beiträge zum 60. Geburtstag von Hansjakob Seiler*. Tübingen: Narr, pp. 124-130.
- Bearth, Zemp 1967 – Thomas Bearth, Hugo Zemp. The phonology of Dan (Santa). // *Journal of African Languages*, vol. 6, part 1, pp. 9-29.
- Benoist, 1969 – J.-P. Benoist. *Grammaire gouro (groupe mandé – Côte d'Ivoire)*. Lyon, «Afrique et Langage», No 3, 101 p.
- Creissels 1982a – D. Creissels. *Ton et accent en mandinka*. // Paper presented to the Leiden Colloquium. Ms. 15 p.
- Creissels 1982b – D. Creissels. Notes d'enquête sur le système tonal du maukakan (Parler Manding du Maou). // *Cahiers ivoiriens de recherche linguistique*, 11, pp. 77-100.
- Creissels 1987/88 – D. Creissels. Esquisse du système tonal du korokan. // *Mandenkan 14-15* (Paris), pp. 81-106.
- Creissels 1988 – Denis Creissels. Liste lexicale provisoire du dialonké de Faleya mise à jour en oct.-nov. 1988 (ms)
- Creissels 1991 – Creissels, Denis. Remarques sur le système tonal du soninké. // *Linguistique africaine*, 6, pp. 129-134. (DC)
- Creissels 1992 – Creissels, Denis. Quelques précisions sur la tonalité du verbe soninké. // *Linguistique africaine*, 8, pp. 79-90.
- Creissels ms. – Denis Creissels. Règles de réalisation tonale et structure des syllabes en dialonké de Faléya. 13 p. (ms.)
- Creissels, Grégoire 1993 – Denis Greissels, Claire Grégoire. La notion de ton marqué dans l'analyse d'une opposition tonale binaire: Le cas du mandingue. // *Journal of African Languages and Linguistics*, 14, pp. 107-154.
- Creissels et al. 1982 – Creissels D., Jatta S., Jobarteh K. Lexique Mandinka-Français. // *Mandenkan*, No. 3, 207 p.
- Diagana O. 1984 – Ousmane M. Diagana. Le parler soninke de Kaedi (Mauritanie). Syntaxe et sens. -- Thèse de Doctorat, Univ. de R. Descartes, Paris, 3 vols., 1025 p.
- Dwyer 1973 – David J. Dwyer. *The comparative tonology of Southwestern Mande nominals*. Michigan State University, Ph.D., 278 p.
- Dwyer 1978a – David J. Dwyer. What sort of tone language is Менде? // *Studies in African Linguistics* (Los Angeles), 9 (2), pp. 167-208.
- Dwyer 1978b – David J. Dwyer. Idiosyncratic, suprasegmental processes in Менде. // *Studies in African Linguistics* (Los Angeles), 9 (3), pp. 333-343.
- Dwyer, 1981 – David J. Dwyer. Loma, a language with inverted tones. // *Anthropological Linguistics*, vol. 23, # 9, pp. 436-442.
- Flik 1977 – E. Flik Tone glides and registers in five Dan dialects. // *Linguistics*, No. 201, La Haye: Mouton, 1977, pp. 5-59.
- Friedländer n.d. – (Marianne Friedländer.) *Lexique Susu-Français*. Rep. de Guinée : Service Alphabétisation et Education des Adultes, 88 p.
- Galtier, Dantioko, Dramé 1979 – (Gérard Galtier, Makan Dantioko, Zeïdi Dramé.) *Lexique Soninké-Français*. Bamako : DNAFLA, 100 p.
- Grégoire H. 1976 – H.C. Grégoire. Étude de la langue gouro (Côte-d'Ivoire). Phonétique – Phonologie – Enquête lexicale. Université Paris III, Thèse de IIIe cycle, 1976. 521 + 221 p.
- Grégoire C. 1978 – Claire Grégoire. La tonalité des mots composés et celle du présent progressif en soso. // *Journées d'études, Langues et linguistique manding*. Orcemont, 5-7 Juillet 1978, vol. 1, pp. 75-86.

- Grégoire C., de Halleux 1994 – Claire Grégoire, Bernard de Halleux. Etude lexicostatistique de quarante-trois langues et dialectes mande. *Africana Linguistica XI, Annales du Musée Royal de l'Afrique Centrale, Sciences Humaines*, vol. 142. Tervuren, pp. 53-71
- Grossmann et al. 1991 – (Rebecca Grossmann et al.). *Bandi Dictionary (ms.)*. Institute for Liberian Languages – Lutheran Bible Translators, (November 1991), 111 p.
- Guide bozo 1982 – *Guide de Transcription et Lexique Bozo [Tieyaxo sawananbaana yee a xarabuye]*. Bamako : DNAFLA, 127 p. (the Tieyaxo dialect).
- Heydorn 1940-41 – R.W. Heydorn. Die Sprache der Bandi in nordwestlichen Liberia. // *Zeitschrift für Eingeborenen-Sprachen*, Bd. XXXI, H. 2, SS. 81-114 (1940), H. 3, SS. 188-217 (1941).
- Hopkins 1982 – Bradley Hopkins. Etude tonologique du yaouré. // *Cahiers ivoiriens de recherches linguistiques, 11*. Abidjan, 1982.
- Innes 1969 – Gordon Innes. *A Mende-English Dictionary*. Cambridge University Press, 155 p.
- Jones 1998 – Ross M. Jones. *The Boko/Busa Language Cluster*. LINCOM studies in African linguistics 30. München – Newcastle: LINCOM Europa, 353 p.
- Kastenholz, 1987 – R. Kastenholz. Das Koranko. Ein Beitrag zur Erforschung der Nord-Mande-Sprachen. Dissertation. Universität zu Köln, 345 S.
- Kastenholz 1997 – Raimund Kastenholz. *Sprachgeschichte im West-Mande. Methoden und Rekonstruktionen*. Köln: Rüdiger Köppe Verlag, 281 S.
- Lacan 1942 – Ph. Lacan. *Grammaire et dictionnaire français-soussou et soussou-français*. Bordeaux–Conakry–Kindia, 404 p.
- Leben 1973 – W. Leben. *Suprasegmental phonology*. Doctoral dissertation. Massachusetts Institute of Technology.
- Le Bris, Prost 1981 – P. Le Bris, A. Prost. Dictionnaire bobo -français, précédé d'une introduction grammaticale et suivi d'un Lexique français – bobo. Paris, SELAF, 415 p.
- Leger 1975 – Jean Leger. *Dictionnaire guerzé (kpele.wo)*. (Nzerékoré). 289 p.
- Leidenfrost, McKay 1973 – Theodore E. Leidenfrost, John S. McKay. *Kpelle-English Dictionary. Part One*. Totota: Kpelle Literacy Center, 65 p.
- Le Saout 1973 – J. Le Saout. Etude descriptive du Gban : phonétique et phonologie. Paris : LACITO, 1976.
- Le Saout, 1979 – J. Le Saout. Notes sur la phonologie du Gouro (zone de Zuénoula). Nice : C.E.P.L.A.N. 76 p.
- Mugele, Rodewald 1991 – Robert Mugele, Michael Rodewald. Aspects of Bandi Tonology. // *Studies in African Linguistics, Vol. 22, No. 1*, pp. 103-134.
- Platiel 1974 – Suzy Platiel. Description du parler Samo de Toma, phonologie-syntaxe. Thèse de Doctorat d'État. Paris : Université René Descartes.
- Prost 1967 – A. Prost. La langue Lõghõma. Esquisse grammaticale suivie de textes et d'un glossaire. Université de Dakar, Documents linguistiques, No 13, 168 p.
- Rialland 1990 – Annie Rialland. La structure du système tonal soninké. // *Linguistique africaine, 5*, pp. 49-76.
- Rialland 1991 – Annie Rialland. A propos de la prosodie du soninké : réponse à Denis Creissels et réflexions sur la valeur explicative des analyses. // *Linguistique africaine, 7*, pp. 117-124.
- Rodewald 1989 – Michael K. Rodewald. *A Grammar of Bandi and Mende Tone*. M.A. Thesis, Arlington: University of Texas, 125 p.
- Sadler 1951 – Wesley L. Sadler. *Untangled Loma*. Baltimore, 465 p.
- Smeltzer & Smeltzer 1997 – Smeltzer, Brad & Smeltzer, Susan. *Lexiques Soninké-Français. Index Français-Soninké*. Bamako. 242 p.
- Touré 1994 – Aboubacar Touré. Eléments de description de la langue soso. Thèse de Doctorat. Université Stendhal-Grenoble III, 311 p.
- Traoré 1998 – Paul Solomiac (ed.). Ali Traoré, Fabé Traoré. *Dzùùngoo dzuon tsùnyfeyè nà̀n ko à sebeun 'n kur 'la. Lexique orthographique dzùùngoo-français*. Ouagadougou: SIL, 120 p.
- Vydrine 1989 – V. Vydrine. Tonal system of Looma language. // *Mandenkan (Paris)*, No. 18, 1989, pp. 81-96.
- Vydrine ms. – Valentin Vydrine. *La phonologie gouro : deux décennies après Le Saout*. Ms.
- W.E.C. 1995 – *Mandinka-English Dictionary*. Revised Edition. Banjul: W.E.C. International, 366 p.

- Welmers 1962 – W.E. Welmers. The Phonology of Kpelle. // *Journal of African Languages* (London), 1 (1), pp. 69-93.
- Welmers 1973 – William E. Welmers. *African Language Structures*. Berkeley – Los Angeles – London: University of California Press, 488 p.
- Welmers 1976 – William E. Welmers. *A Grammar of Vai*. Berkeley – Los Angeles – London: University of California Press.
- Winkler 1997 – Winkler, Elizabeth G. *Kpelle-English Dictionary, with English-Kpelle Glossary*. Bloomington: Indiana University, 101 p.